

А. Михайлов

**Михаил Григорьевич
Черняев**

**Биографический очерк А.
Михайлова**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М69

М69 **Михайлов А.**
Михаил Григорьевич Черняев: Биографический очерк А. Михайлова / А.
Михайлов – М.: Книга по Требованию, 2016. – 232 с.

ISBN 978-5-517-99450-9

С Приложением выражений общественного к нему сочувствия. Иллюстри-
ровано тремя портретами и двумя видами

ISBN 978-5-517-99450-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Михаилу Григорьевичу
ЧЕРНЯЕВУ.

ДРХИСТРАТИГЪ славянской рати,
Безукоризненный герой!

Подъ кровомъ Божьей благодати
Да совершится подвигъ ТВОЙ!
Да сохранить въ борьбѣ кровавой
ТЕБЯ Всевышняго рука,
И память дѣль ТВОИХЪ со славой
Пройдетъ въ далекіе вѣка!

О. Миллеръ.

Докожъ, Господи, мнѣ слагать
созвѣтъ въ душѣ моей, скорбь въ
сердцѣ моемъ день и ночь? Докожъ
врагу моему возноситься надо мною?

Исаиамъ. XII. 3.

„Впечатлѣнiя дѣтства и молодости остаются неизгладимыми на всю жизнь и на основанiи ихъ выработываются убѣжденiя, руководящiя человѣкомъ до его смерти“. Такъ выразился М. Г. Черняевъ въ всеподданнѣйшемъ письмѣ своемъ къ Государю Императору, Александру III.

Будучи по времени политическимъ и общественнымъ дѣятелемъ царствованiя Государей Александра II и Александра III, Михаилъ Григорьевичъ по складу своей личности былъ однимъ изъ лучшихъ и свѣтлыхъ представителей Николаевской эпохи и самъ причислялъ себя къ разряду людей этого времени.

Богато одаренный душевными и умственными силами, онъ былъ личностью цѣльной, сильной и весьма сложной.

Всегда и во всемъ самостоятельный и своеобразный, непоколебимо стойкiй въ своихъ убѣжденiяхъ, онъ въ полной цѣлости донесъ ихъ до могилы, не смотря на постоянно мѣнявшiяся вокругъ него вѣянiя и теченiя общественной мысли.

Обладая въ высшей степени сильной волей и характеромъ, онъ трудился и боролся всю свою жизнь, не падая духомъ въ непосильной борьбѣ съ мелочной завистью и косностью людей, стоявшихъ у власти по большей части не умѣвшихъ и не хотѣвшихъ ни понять, ни оцѣнить его.

Отъ отца своего, славнаго ветерана двѣнадцатаго года, бывшаго подъ стѣнами Смоленска, на равнинахъ Шенграбена и Бородина, Михаилъ Григорье-

вичъ впервые воспринялъ тѣ завѣты горячей любви къ Царю и Отечеству, во имя которой онъ безза-вѣтно жертвовалъ собой въ продолженіи всей своей жизни.

Двѣнадцать лѣтъ отъ роду, выѣхалъ онъ изъ родового гнѣзда своего, села Тубышекъ, Могилевской губ., подъ покровительствомъ вѣрнаго дядьки для поступленія въ Дворянскій полкъ (кадетскій корпусъ). Приѣхавъ въ Петербургъ, онъ съ этого нѣжнаго возраста былъ какъ бы брошенъ въ водоворотъ жизни безъ какихъ бы то ни было связей, поддержки или опоры.

Сурово было военное воспитаніе того времени, но особенно жестокостью отличался директоръ Дворянскаго полка, Пушинъ, уволенный со службы послѣ того, какъ онъ до смерти застѣкъ одного изъ ввѣренныхъ его попеченію юношей. Выдержать подобное воспитаніе могли только наиболѣе сильные физически и нравственно юноши, но за то, пройдя многолѣтній суровый искусь его, они вступали въ жизнь, закаленные для предстоящей борьбы, умѣющие повелѣвать и повиноваться.

Надѣленный природою прекрасными способностями и живой наблюдательностью Михаилъ Григорьевичъ во все время своего пребыванія въ корпусѣ шелъ и по ученію и по поведенію прекрасно, былъ записанъ на золотой доскѣ и въ 1847 г. вышелъ въ гвардію, въ Павловскій полкъ.

Поступивъ на дѣйствительную службу 18-ти лѣтъ отъ роду, онъ неодобрительно относился къ настоящей системѣ образованія, при которой молодые люди теряютъ самостоятельность, половину жизни, готовясь на школьной скамьѣ, къ вступленію въ дѣйствительную жизнь.

Чувствуя, что фронтовая служба не удовлетворяетъ его, движимый честолюбіемъ и сознаниемъ, что въ устроеніи своей судьбы, онъ долженъ положить единственно на свои силы и настойчивость, Михаилъ Григорьевичъ поступилъ въ военную академію генеральнаго штаба. Но, кромѣ приведенныхъ

нами выше причинъ, его влекло къ высшему военному образованію искреннее желаніе учиться и развить по мѣрѣ возможности свои умственныя способности. Въ то отдаленное отъ насъ время, пожелало посвятить себя изученію высшихъ военныхъ наукъ одновременно съ нимъ всего двѣнадцать офицеровъ, въ числѣ которыхъ былъ гр. Н. П. Игнатьевъ.

Здѣсь, въ стѣнахъ академіи, Михаилу Григорьевичу пришлось впервые встрѣтиться съ гр. Милютинымъ, читавшимъ съ методичною мелочностью военную географію и повліявшаго впоследствии такимъ роковымъ образомъ на судьбу покорителя Ташкента.

Успѣшно окончивъ военную академію, онъ былъ причисленъ къ генеральному штабу и тотчасъ же затѣмъ былъ посланъ въ дѣйствующую на Дунаѣ армію, въ Мало-Валахскій отрядъ. Состоя въ 4-мъ корпусѣ, командуемомъ генераломъ Фишбахъ, Михаилъ Григорьевичъ былъ постоянно съ казаками на аванпостахъ. Здѣсь, на основаніи своихъ природныхъ талантовъ военачальника, онъ убѣдился на сколько теорія войны, пройденная имъ въ академіи, расходится съ практикой, насколько она не приемлема къ дѣйствительности.

Во время этой кампаніи ему пришлось участвовать при городѣ Каракалѣ, въ кавалерійскомъ дѣлѣ, названномъ Карамзинскимъ, потому что начальникъ отряда М. Н. Карамзинъ былъ зарубленъ турками и весь отрядъ чуть было не погибъ тою же участію. Только по счастливой случайности Михаилъ Григорьевичъ избѣжалъ смерти и этотъ боевой эпизодъ его жизни составлялъ одну изъ любимыхъ темъ его повѣтствованій. Какъ офицеру генеральнаго штаба и участнику боя ему было поручено написать объ этомъ донесеніе, посланное Государю. „Замѣтить этого молодого офицера“, начерталъ Николай Павловичъ на донесеніи Черняева, предугадавъ по талантливо составленному описанію боя, будущаго полководца.

Михаилъ Григорьевичъ съ удовольствіемъ любилъ вспоминать этотъ отзывъ о немъ Государя и до конца дней своихъ сохранилъ искреннее поклоненіе величавому образу Государя, Николая Павловича.

Осенью, 1854 г. по распоряженію кн. Горчакова 4-й корпусъ былъ отправленъ къ Севастополю, на помощь кн. Меншикову. Едва прибывъ въ Крымъ, куда войска везлись день и ночь на лошадяхъ, Михаилъ Григорьевичъ принялъ участіе въ Инкерманскомъ сраженіи, во время котораго ему пришлось въ первый и единственный разъ въ своей жизни собственноручно ударить шашкой по головѣ, наступающаго на него зуава. „Я такъ этого испугался“, то есть своего удара, сразившаго человѣка на смерть, рассказывалъ онъ, „что тутъ же уронилъ свою шашку“.

Въ продолженіи всей Севастопольской обороны онъ находился на Малаховомъ курганѣ, въ началѣ при генералѣ Хрулевѣ, а когда послѣдній былъ раненъ, въ распоряженіи адмирала Нахимова, безстрашно исполняя самыя опасныя порученія. Во время этой страшной осады, которую по словамъ Михаила Григорьевича можно было вполне уподобить настоящему аду, онъ настолько сжился съ опасностью, что смѣло привыкъ смотрѣть прямо въ глаза смерти.

При оставленіи Севастополя, по порученію начальства переправивъ наши войска черезъ Сѣверную бухту, онъ переѣхалъ ее послѣднимъ на лодкѣ, когда всѣ мосты были уже разведены.

„За отличіе, храбрость и примѣрное мужество при геройской защитѣ Севастополя“, какъ значитса въ приказѣ, и за отбитіе штурма 27 Авг. 1855 г. онъ былъ награжденъ золотою саблею съ надписью „за храбрость“ и произведенъ въ подполковники.

Послѣ этого, онъ былъ назначенъ начальникомъ дивизионнаго штаба 3-й пѣхотной дивизіи въ Царствѣ Польскомъ, но не довольствуясь этой мирной службой, просилъ перевода въ Оренбургъ, предви-

дя на этой окраинѣ нашихъ Азіатскихъ владѣній возможность удовлетворитъ своему природному влеченію къ войнѣ и боевой жизни.

Въ 58 г. онъ принималъ участіе въ экспедиціи капитана II ранга, Бутакова на судахъ Аральской флотиліи къ Хивинскому городу Кунграду, прикрывая во главѣ небольшого сухопутнаго отряда отступление этой оригинальной экспедиціи, очертя голову, забравшейся въ глубь Средней Азіи по теченію Сыръ-Дарьи.

Во время своего двухлѣтняго пребыванія на передовыхъ постахъ нашихъ Средне-Азіатскихъ владѣній, среди постоянныхъ разъѣздовъ и командировокъ въ степь Михаилъ Григорьевичъ съ самой неустанной любознательностью изучалъ физическія и географическія особенности края и характеръ и психологію его обитателей.

Такимъ образомъ побѣдоносный походъ его въ глубь неизвѣданныхъ въ то время степей Средней Азіи и взятіе Ташкента былъ плодомъ не только геройской отваги, но послѣдствіемъ долгаго и основательнаго изученія края.

Въ концѣ 59 года онъ былъ назначенъ въ распоряженіе генерала Евдокимова, командующаго войсками лѣваго крыла Кавказской арміи, нынѣ Терской области. Участвуя въ покореніи Кавказа Михаилъ Григорьевичъ, обратилъ на себя вниманіе маститаго фельдмаршала, кн. Барятинскаго и сблизился съ весьма извѣстнымъ въ свое время военнымъ писателемъ, Р. А. Фадѣевымъ, сохранивъ въ послѣдствіи наилучшія отношенія съ этими выдающимися въ исторіи Кавказа личностями.

Въ 1864—1865 г., во главѣ небольшого отряда въ 2.000 ч., прославившагося боями при Узунъ-Агачѣ, Пишпекѣ, Ауліета, Чимкентѣ, Акмечети, Туркестанѣ, Иканѣ, Акбулатѣ и Сары-Тюбе, Михаилъ Григорьевичъ, подступивъ къ Ташкенту собирается взять штурмомъ стотысячный городъ, защищаемый 63 орудіями и обороняемый 30 тыс. человекъ гарнизона.

Въ это же самое время, въ Петербургскихъ во-

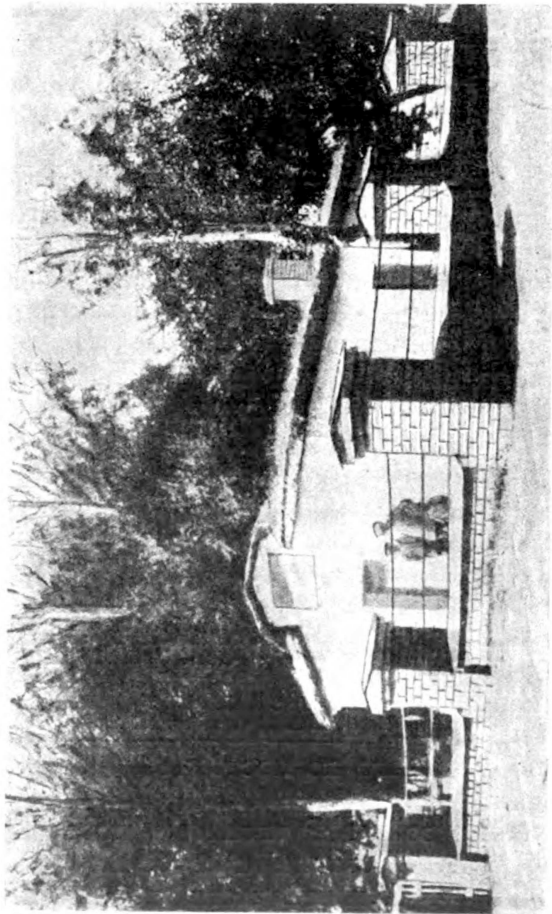
енныхъ канцеляріяхъ главнаго штаба писались обширные проекты, предполагавшейся въ будущемъ году большой экспедиціи съ осадными орудіями и многочисленной артиллеріей. Михаилъ Григорьевичъ наканунѣ взятія Ташкента, получилъ отъ военнаго министра приказъ съ запрещеніемъ: „отваживаться на штурмъ въ виду недостаточности находящихся въ его распоряженіи силъ“.

Положивъ приказъ въ карманъ, онъ съ горстью людей и на мѣдныя деньги покорилъ къ подножію Россіи одну изъ богатѣйшихъ нашихъ окраинъ, упрочивъ наше положеніе въ Средней Азіи „согласно силѣ и могуществу Россіи“. Расходы же на всю эту экспедицію не превысили 250.000 руб.

Назначенный военнымъ губернаторомъ и живя въ наскоро сложенной солдатами землянкѣ, онъ воспользовался мѣстнымъ самоуправленіемъ и, работая не покладая рукъ, управлялъ краемъ при помощи всего шести гражданскихъ чиновниковъ и четырехъ переводчиковъ.

Послѣ взятія Ташкента можно было ожидать по естественному ходу вещей, что передъ нимъ широко распахнутся двери политической и военной дѣятельности въ связи со всѣми лично для него благоприятными послѣдствіями. Но не простили ему Ташкента люди стоящіе у власти и по проискамъ своихъ враговъ и завистниковъ онъ былъ удаленъ съ своего поста, очутившись черезъ нѣсколько мѣсяцевъ въ отставкѣ, на 430 р. годовой пенсіи.

Тогда сознавая, что Ташкентъ имѣлъ роковое значеніе въ его судьбѣ, Михаилъ Григорьевичъ, имѣя за собой славное боевое прошлое, громкую извѣстность, съ Георгіемъ на шеѣ, принялся усердно зубрить IX-й томъ свода законовъ и блестяще выдержалъ въ Москвѣ гласное испытаніе на нотариуса. Широкая популярность, которою онъ въ то время пользовался, обезпечивала ему успѣхъ его предпріятія вмѣстѣ съ имущественнымъ его положеніемъ. Но это кольнуло самолюбіе власти и его заставили отказаться отъ нотаріата.

Домикъ ЧЕРНЯЕВА въ Ташкентѣ.

Затѣмъ потянулись для него долгіе годы томительнаго бездѣйствія и тяжкихъ нравственныхъ страданій и такимъ образомъ прошло цѣлыхъ 9 лѣтъ.

Въ 1874 г. онъ сталъ редактировать большую, политическую газету „Русскій міръ“, принявшую горячее участіе въ зарождавшемся возстаніи южныхъ славянъ противъ турецкаго ига.

Вскорѣ послѣ взятія Ташкента онъ женился на Антонинѣ Александровнѣ фонѣ Вульффертъ *) и уѣзжая въ Сербію покидалъ семью и удачно начатое имъ дѣло.

По совѣту друзей своихъ онъ поѣхалъ на Яссы, а не обычнымъ путемъ черезъ Бендеры и, взявъ лошадей, пересѣкъ границу черезъ Кувай, небольшую таможенную станцію третьяго разряда, изъ опасенія, что его можетъ на пути настичь по телеграфу запрещеніе выѣзда изъ Россіи.

При такихъ обстоятельствахъ, предвидя всевозможныя и продолжительныя затрудненія, онъ ѣхалъ на войну, получивъ отъ предсѣдателя Московскаго Славянскаго Комитета, И. С. Аксакова всего пять тысячъ рублей, такъ какъ комитетъ въ ту минуту не могъ снабдить его большей суммой.

Ставъ во главѣ сербскихъ дружинъ передовымъ борцомъ великой идеи освобожденія Славянъ, онъ увлекъ за собою русскій народъ и въ продолженіи четырехъ мѣсяцевъ сдерживалъ натискъ многочисленнаго, почти лучшаго въ Европѣ турецкаго войска, вооруженнаго по послѣднему образцу военной техники.

Въ концѣ войны Румыны не пропустили черезъ свою границу свинца и сербскимъ войскамъ, состоявшимъ по большей части просто изъ селяковъ, нечѣмъ было стрѣлять. Михаилъ Григорьевичъ обратился за заступничествомъ къ кн. Горчакову,

*) Братъ ея, Густавъ Александровичъ получилъ Георгія за штурмъ Ташкента, былъ убѣжденнымъ славянофиломъ и страдальцемъ за славянъ, будучи тяжело раненъ подъ Виддиномъ.